

Глава 2. Праздник фонарей

Ци погибла. Столица и оборона страны была восстановлена, и родилась новая правящая династия под названием Чан Гэ (пп: что означает – длинная песня), с маркизом Чан Е - Ан Ци Ву в качестве монарха.

Время течет, и в мгновение ока пришло время нового, 77 фестиваля.

Я тихо стою у берега, глядя на большой корабль посреди реки, где сейчас проводят банкет. Я стою там в безмолвной тишине.

Всё верно, я умерла. Умерла в ночь захвата императорского дворца династии Ци, но я еще не ушла в преисподнюю. Не из-за того, что я не хочу идти вниз, а потому, что никакие надзиратели оттуда не пришли за моей душой, поэтому я могу принять только форму блуждающего духа среди человеческого царства. Так называемого...

...Призрака.

Чтобы стать призраком, у человека должна быть сильная привязанность. Я очень долго размышляла над этим, но так и не смогла найти никого и ничего с чем бы я не хотела расставиться в этом мире. Я не знаю, куда мне идти... К счастью, всё это время я могла следовать за своим мужем.

Я наблюдала, как он взошел на трон, стал императором, прекратил кровопролитие, охватившее весь имперский город, затем грандиозно похоронил меня, провел все надлежащие ритуалы и церемонии, как для императрицы. Мои похороны стали практически национальным трауром.

Я знаю, возможно, в своем сердце он думает, что только так может мне компенсировать всё. И я очень благодарна, что смогла это увидеть.

Я присматриваю за ним каждый день в тронном зале, во время еды, во время сна. Я чувствую, что в этот период, по сравнению с теми днями, когда я была еще жива, я провела с ним гораздо больше времени, чем когда-либо прежде. Никто не может меня видеть, а это значит, что я могу свободно перемещаться туда, где он.

Но сегодня я не хочу быть рядом с ним. Потому что в такие праздники, как сегодня, бесчисленные пение орлов и танцующих ласточек обязательно будут рядом с ним, с бесчисленной ароматной элегантностью и завуалированными желаниями. Какой бы открытой я ни была, всё равно буду чувствовать себя очень плохо. Так что лучше спрятаться подальше,

что глаза не видели, считается чистым.

Освещение фонаря немного тускнеет на этом роскошном прогулочном корабле, окрашенном в радость. Похоже, банкет закончился. Думая об атмосфере румян и ароматов рядом с ним, я всё еще не готова вернуться.

Чего я не ожидала, так это была толпа людей, одетых в обычную одежду, покидающих прогулочный корабль спустя некоторое время. Тем, кто возглавлял её, был как раз мой единственный в жизни муж.

Это император... инкогнито...?

А следуя за ним, шли все его доверенные лица, я с любопытством последовала за ними.

Они направились вниз к ночному рынку. В ночь 77 фестиваля город всегда ярко освещен, дороги с обеих сторон заставлены магазинчиками, продающими фонари, и вокруг - пары, идущие рука об руку. Он неуклонно идет вперед, решив отправиться в самые шумные районы, где многолюдные толпы, даже не заботясь об охранниках позади, которые встревожены, как муравьи в горячей кастрюле.

Ан Цзы Ву просто такой своевольный человек. Всё-таки он стал это сознавать после того, как стал императором.

Я следую за ним без звука. Он, кажется, намеренно пытается сбежать от охранников, и ходит кругами по людным местам, в конце концов, он покупает призрачную маску, чтобы надеть, и фонарь, действуя как человек, ищущий свою любимую.

Я не смогла удержаться от небольшого смеха.

Время летит, люди проходят мимо меня, все с теплыми улыбками на лицах, маленькая река, бегущая через город, заполнена плавающими фонарями, которые несут фразы с пожелания либо серьезных, либо мимолетных романов.

Он медленно проходит мимо белокаменного мостика через реку, одной рукой держит праздничный фонарь, другая рука опущена вниз. Я продолжаю наблюдать, как он поворачивает свое тело навстречу к резвящимся детям, позволяя пробежать им мимо него, его рука тянется, практически давая мне иллюзию, что он хочет взять чью-то руку.

После того, как все дети пробежали мимо, он остается стоять на месте, замерев на мгновение, он вдруг улыбается, несущей в себе больше издевательства, улыбкой, но его глаза отражают лишь бесконечную горечь потери.

Такое выражение лица быстро изменилось, когда он стал уходить с маленького моста, он

поднимается к берегу реки, закатывает широкие рукава, зажигает фонарь и отпускает плыть его по реке.

Я, находящаяся на другой стороне берега, увидела эту сцену, не могла не вспомнить 77 фестиваля много лет назад в Цзяньнань, под тусклым лунным светом, я сказала ему:

- Цзи Ву, я зажгла этот фонарь для тебя.

- Спасибо, мадам, за беспокойство.

Его руки лежат за спиной, когда он смотрит в сторону оживленного рынка неподалеку, отвечая без особого внимания.

Я помогаю ему поправить плащ и привести в порядок волосы, перепутавшиеся на ветру, буквально оказавшись в сантиметре от его лица:

- Ты всегда создаешь такое ни на что не годное впечатление о богатом мальчике перед людьми, но я знаю, что твое сердце лежит выше облаков на небе и определенно не удовлетворено тем, что ты простой холостой маркиз. Будет день, когда ты покинешь поместье маркиза Чан Е в этом туманном Цзяннане.

Его взгляд падает на меня, тусклый свет мерцает в его глазах.

- В моем родном городе огни это гармоничная мелодия, принимающая на себя смысл оставаться в ожидании. Я Сан Ге, будучи твоей женой в этой жизни, и будь твое отношение ко мне, хоть настоящая любовь, хоть неискренние чувства, я всё еще твоя жена. Если будет день, ты уйдешь. Я обязательно буду ждать тебя, даже если эта жизнь пройдет.

Его глаза прикрыты, и мы надолго погружаемся в тишину.

- Жди меня.

Я всегда ждала. Маркиз поместья Чан Е в Цзяннань ездил в столицу и обратно, каждый день я ждала его возвращения из придворного собрания. Когда он находился на равнинах Сюнну за Великой стеной, каждую ночь я ждала его триумфального возвращения. Он создал заговор, чтобы заставить императора Чжао отправить его из столицы, поэтому я стала заложником, постоянно ожидая его возвращения, когда он бы забрал меня.

Позже он, наконец, вернулся - вместе с моим ожиданием..... и прошел мимо меня.

Сияющий блеск внезапно вспыхнул на краю зрения, вместе с огромным всплеском звука, оборвав мои мысли. Я поднимаю голову, смотрю вверх, не зная, какая большая семья в этом

маленьком городке запускает фейерверк. Освещая ночное небо с большим великолепием.

Все остальные смотрят в сторону ночного неба, выкрикивая поразительное ура.

Я не могла не улыбнуться, во время каждого банкета во дворце всегда будет фейерверк, грандиозные и роскошные, однако, глядя на него, люди всегда не могут воздерживаться от ощущения ледяной холода, абсолютно не такой теплой и радостной, как вроде бы должно быть.

Цзи Ву тоже должен так себя чувствовать?

Я поворачиваю голову, чтобы посмотреть на него, но вижу, что его лицо не несет улыбку, как я ожидала, и вместо этого он четко смотрит в мою сторону, медленно снимая маску с лица.

В этих глазах, наполненных невероятным недоверием, слегка подавляется дикая радость.

В этот момент, я смехотворно подумала, что возможно он видит меня. Молча стоя у реки, глядя на него по другую сторону берега, я улыбалась. Если бы не медленно плавающие фонарики, следующие за волнами реки и красиво цветущие фейерверки в небе, я бы подумала, что время остановилось.

- Сан Ге...

Он тихо, нежно зовет, одной ногой ступая в речную воду.

В тот момент, когда я еще не отреагировала на это, он внезапно бросился в реку, плывя туда, где я стою. Сбивая много фонарей по пути.

Стражи порядка обнаруживают его, с легкой паникой они постоянно кричат с берега:

- Господин! Господин! Осторожнее!

Он не умеет плавать, но, к счастью, эта река не глубока, самая глубокая область не достигает и его груди.

Глаза уставились на меня, шаг за шагом он ко мне приближается. С каждым шагом ему всё труднее скрывать радость в глазах.

Резкая горечь смягчает мое сердце, лицо не в состоянии сдержать улыбку.

Внезапно, со скольжением ноги, он падает в реку. Я инстинктивно шагаю вперед, желая его вытащить, но чувствую, как вода течет прямо через лодыжку, мягко отходит, я замираю на

месте, неподвижно.

Охранники больше не могли заботиться ни о чем другом, прямо сейчас некоторые из них прыгают, отчаянно бросаясь к нему . Он борется в воде немного, прежде чем твердо встать на ноги, в тот самый момент, когда он встает, эти глаза прямоком устремляются к берегу, его лицо внезапно бледнеет.

- Сан Ге!

Он кричит мое имя в панике, отталкивая охранников, которые пришли, чтобы вытащить его, он шатаясь ходит по берегу, ошеломленный, как будто потерял ребенка.

- Сан Ге! Сан Ге!

Как будто кроме этих двух слов он не может сказать ничего другого.

Я рядом молча слушаю, как он взывает ко мне, оглядываясь вокруг. Всё его тело промокло, он находится в абсолютно жалком состоянии.

Ан Цзи Ву, с каких пор он в таком плачевном состоянии...

Я опускаю глаза, вместе со вздохом, который никто не может услышать.

Он отправляется по дороге обратно во дворец, одолеваемый мраком, пугая всех чиновников, которые не смеют даже выдохнуть.

<http://tl.rulate.ru/book/15510/307339>